

Вижу того же молодого Борю

Я смотрю на старую фотографию: Борис Голубовский и я стоим у дверей любимого ГИТИСа — молодые, веселые, еще полные надежд.

О чем мы говорим? Наверняка о театре и, может быть, между прочим, о них... наших сверстниках... Как молоды мы были, как любили свой институт и наших замечательных учителей!

Боря Голубовский сначала учился на курсе Горчакова и Захавы, а затем на курсе Каверина и стал его любимым учеником. Уже на 4-м курсе он вместе с Кавериним ставил спектакль у него в театре, в котором затем должен был работать. Но началась война...

Когда я вернулся с фронта, я встретился с Борей в Брюсовском переулке, где тогда жил. Холодные и голодные, мы из чекушки водки и куска черного хлеба соорудили или, если хотите, организовали тьюри и к концу ночи были, что называется, не в форме. О чем мы разговаривали в ту ночь? Конечно же, о театре, о наших любимых учителях, а затем о сверстниках.

А работа наша уже началась — мы оба служили во фронтовых театрах, где и поставили первые спектакли. В это время Борис Голубовский уже заявил о своей одаренности. Его режиссерская карьера началась с юности. Он был лидером молодой режиссуры тех лет. Став главным режиссером ТЮЗа, он собрал плеяду молодых драматургов и артистов — Шатров, Коростылев, Львовский, Устинов, Быков, Горелов, Долгорукова, Князева, Дегтярева, Ахиджакова и другие. Я с завистью следил за

его спектаклями, становившимися событиями тех лет. «Ромео и Джульетта»... До сих пор помню, как Ромео продирался через шипы и заросли сада Капулетти к балкону, где его ждала Джульетта.

В эти же годы художественный руководитель Мосфильма Пырьев приглашает всех нас, режиссеров драматических театров, в кинематограф. И Голубовский сразу же получает статус постановщика, поражает своими находками в новой области.

Борис Голубовский.

Двадцать лет он руководил Театром имени Н. В. Гоголя после замечательных режиссеров Петрова и Судакова. И здесь он вновь работает с молодежью, объединяя их с мастерами, и ставит много интересных спектаклей, получивших признание. Он создает свой ре-

пертуар, привлекая к этой деятельности не только драматургов, но и талантливых прозаиков, и сам активно участвует в этой работе.

Я до сих пор не могу забыть горькую исповеди Б. Г. Голубовского «Как я ушел из театра». Вряд ли неблагодарный коллектив был прав. И, наверное, только чувство юмора и оптимизм, свойственные Борису Гавриловичу, помогли ему пережить все это.

И еще о чувстве юмора: в театральных кабинетах Голубовского было собрание абсурдных объявлений, вывесок, заголовков газетных статей как наглядное пособие к человеческой глупости. Той самой глупости, которую внедряли в театральную практику: так называемую демократическую избираемость руководителя далеко не всегда одаренным коллективом.

Сейчас народный артист профессор Борис Гаврилович Голубовский — руководитель курса РАТИ (ГИТИС) и декан режиссерского факультета. Он автор многих книг о театре. Он вновь с молодежью. А в Театре имени Н. В. Гоголя в дни 75-летия Бориса Гавриловича состоится 700 представление поставленного им «Декамерона». Что это? Простое совпадение или сознательная акция театра? Хотелось бы верить в последнее.

...Каждый раз встречаясь с Голубовским, я вижу все того же молодого Борю, что стоит рядом со мной на нашей старой фотографии. О чем мы говорим сегодня? О театре, о театре и опять о театре.

Андрей ГОНЧАРОВ.